

ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОГО СРАВНЕНИЯ

Рассматриваются сложноподчиненные предложения ирреального сравнения в немецком языке; исследуются частотность употребления синонимичных союзов, наклоны и положение придаточного предложения, распределение функции выражения ирреальности между союзом и наклоном.

The complex sentences of the unreal comparison in the German language are considered; the frequency of using synonymous conjunctions, the moods and the position of the subordinate clause, the distribution of the function of expressing unreality between the conjunction and the mood are analyzed.

Предметом данной статьи является одно из многочисленных средств выражения сравнения в немецком языке, а именно сложноподчиненные предложения ирреального сравнения, которые вводятся союзами *als*, *als ob*, *als wenn* (все союзы переводятся 'как будто бы'), *wie wenn* ('как будто'). Цель работы – установить их структурные и семантические особенности, а также определить их функции, для чего был проведен анализ предложений, взятых из произведений немецкой и швейцарской литературы. Общее число примеров различных средств выражения сравнения составляет 1012.

Работа состоит из двух частей: в теоретической – речь идет о понятии "сравнения", о компаративном поле и об одном из его составляющих – сложноподчиненных предложениях ирреального сравнения, об их семантике, во второй части анализируется структурно-семантическая характеристика сравнений.

Определение понятия "сравнение". Сложноподчиненные предложения ирреального сравнения как составляющие компаративного поля. При сравнении предметов друг с другом по их качествам мы открываем явления объективной реальности. Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс утверждают, что "суть сравнения заключается в уподоблении одного предмета (явления, действия) другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым" (Гулыга 1969, 115). Существуют многочисленные средства выражения сравнения, взаимодействующие друг с другом и образующие **компаративное поле**. Сложноподчиненные предложения ирреального сравнения являются его составляющими вместе с другими средствами выражения сравнения.

Два или более понятий (явлений, действий) сравниваются по одному или нескольким признакам. При этом обязательным условием является несопадение другого признака, иначе конструкция будет представлять не сравнение, а тождество.

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс называют **объектом сравнения** то, что сравнивается, а то, с чем сравнивается, – **эталоном сравнения**. Общий признак, который объединяет оба компонента сравнения друг с другом, называется **базой для сравнения**.

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс делят компаративное поле на два **микрополя**: микрополе **равенства** и микрополе **неравенства**. Доминанту микрополя равенства представляют сравнительные конструкции с союзом *wie*. Другими конституентами являются сложные прилагательные, сложноподчиненные предложения реального сравнения с союзом *wie*, сложноподчиненные предложения ирреального сравнения с союзами *als*, *als ob*, *als wenn*, *wie wenn*. К данной группе можно отнести глаголы, указывающие на сравнение, и сложные существительные со значением сравнения.

Составляющими микрополя неравенства являются степени сравнения прилагательных, сравнительные конструкции с союзом *als* (реже с союзом *wie*), сложноподчиненные предложения реального сравнения, которые вводятся союзами *als*, *als dass*, и сложноподчиненные предложения пропорционального сравнения, которые вводятся союзами *je...desto*, *je...umso*, *je...je*.

Только в рамках сложноподчиненного предложения возникает противопоставление модальности реального/ирреального сравнения.

В сложноподчиненных предложениях ирреального сравнения выражаются компаративные отношения другого рода. Реальное главное предложение сравнивается с ирреальным действием. Возникает контраст, обладающий особенным стилистическим эффектом. "Контрастность действий, протекающих как бы независимо друг от друга, и обуславливает ирреальность сравнения" (Гулыга 1969, 128–129). Данные придаточные предложения вводятся союзами *als*, *als ob*, *als wenn* и *wie wenn*.

Главное предложение часто содержит глагол *aussehen* 'выглядеть', который раскрывается ирреальным придаточным предложением. Значение сравнения сохраняется.

В сложноподчиненном предложении, в котором придаточное вводится союзами *als* (*als ob*), главное предложение может быть построено иначе. Тогда в его структуре есть безличное местоимение *es*, глагол-связка *sein* 'быть' (*scheinen* 'казаться') и факультативное название лица в дательном падеже. В этом случае сравнение относится к предыдущему предложению: *Doch der Vater zoegert einen Augenblick. Es ist, als sei er von Jeannes Starrheit angesteckt* 'Однако, отец медлит некоторое время. Как будто бы Жанна зарила его своим оцепенением' (Joho, пример цит. по: Гулыга 1969, 130).

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс утверждают, что при наличии лица-объекта сравнение может исчезнуть совсем. На его месте возникает значение ирреального состояния, которое приписывается этому лицу: *Die Front grollte. Die Kraehen flogen. Ihm war ploetzlich, als waere er gar nicht fort gewesen* 'Фронт гремел. Вороны летали. Ему вдруг показалось, как будто бы он и не уезжал' (Remarque, пример цит. по: Гулыга 1969, 130).

Конституенты компаративного поля выполняют логически-интеллектуальную (сравнение объектов расширяет наше познание) и экспрессивную (сравнение создает образность речи) функции.

Коннотативный и денотативный аспекты сравнения. Долгое время лингвисты придерживались мнения, что номинативная функция присуща только слову, прежде всего имени, чьим денотатом являются "предмет", "вещь", "абстрактное понятие". Теперь же предложение рассматривается не только как единица коммуникации, но и как единица с номинативной функцией, чьим денотатом является ситуация, фрагмент действительности. Предложение предоставляет информацию не только о действующих лицах ситуации, но и об отношениях, их объединяющих. Все это вместе и составляет общую номинацию события. Как пример М.С. Бубнова рассматривает сложноподчиненные предложения с придаточными сравнения, которые вводятся союзами *als*, *als ob*, *als wenn*, *wie wenn*. Событие главного предложения, как правило, реально, а событие придаточного происходит только лишь благодаря воображению автора (Бубнова 1977, 19).

В качестве подлежащего обычно выступают обозначения лица в роли агенса (деятеля). Подлежащим в главном предложении могут быть существительные, которые обозначают зверей, предметы, явления, процессы, абстрактные понятия, а также безличное местоимение *es* и др.

Семантический анализ, как утверждает М.С. Бубнова, показал, что в предложении, где в роли подлежащего выступает неодушевленное существительное, все же чувствуется наличие лица. Речь идет о существительных, обозначающих части тела, предметы одежды (часто наблюдаются случаи метонимии), мысли, чувства, переживания. Нередко в качестве подлежащего выступают субстантивированные инфинитивы, обозначающие действия, поведение и эмоциональные реакции человека: *Die Gesichter... wandten sich von Singrid ab, als haetten sie sie schon lange betrachtet* 'Лица... отвернулись от Зингрид, как будто бы они рассматривали её уже давно' (Himmel, пример цит. по: Бубнова 1977, 22).

Главное предложение обычно является повествовательным, редко встречаются вопросительные и восклицательные: *Wer latscht, als wenn er ein Bein nach dem anderen aus dem dicken Lehm zieht? Also, erinnere dich und erzähl so, als ob niemand von ihm wuesste...* 'Кто шлёпает, как будто бы он тянет одну ногу за другой из вязкой глины? Итак, вспомни и расскажи так, как будто бы никто о нём не знает...' (пример цит. по: Бубнова 1977, 22).

Чаще употребляется изъявительное наклонение, индикатив, отрицание встречается довольно редко: *"Bleib bei uns!" – der Vater schwieg gleich. Auch die Mutter konnte nicht weitersprechen. Als waere den beiden die Kehle innen wund,* «Оставайся у нас!» – отец сразу замолчал. И мать не могла дальше говорить. Как будто бы у них у двоих заболело горло' (пример цит. по: Бубнова 1977, 23).

Иногда событие в главном предложении является ирреальным, несмотря на то, что содержание кажется реальным: это могут быть мечты, фантазии: *Die Athleten stemmten den Sarg, als sei er federleicht...* 'Атлеты подняли гроб, как будто бы он был лёгок как пушинка...' (пример цит. по: Бубнова 1977, 23). В этих случаях нужен более широкий контекст, чтобы устранить все недоразумения.

В придаточных, вводимых союзами *als, als ob, als wenn, wie wenn*, ведущим наклонением является сослагательное, конъюнктив. События, описываемые в придаточном предложении, обладают различной степенью ирреальности, как считает М.С. Бубнова. Содержание большинства придаточных реально. Грамматическая ирреальность достигается структурой предложения, союзами и конъюнктивом, которому характерно значение имплицитного отрицания. Если рядом с имплицитным появляется эксплицитное отрицание, то возникает значение подтверждения: *Die Leute starrten in die Luft oder zur Seite, als sei er nicht da, der da schwer atmend steht...* 'Люди уставились в небо или в сторону, как будто бы его там не было, кто там стоял тяжело дыша...' (пример цит. по: Бубнова 1977, 25).

В рамках сложноподчиненного предложения обе его части, называющие события, являются составляющими сравнения. К главному значению присоединяется значение ирреальности. В качестве эталона выступает событие в придаточном, которое дополняет событие в главном предложении и несет в себе обобщенный характер.

Очень интересным представляется изучение коннотативных значений предложений. **Коннотации** обладают высокой стилистической ценностью. Они изучаются в области грамматической стилистики. Стилистическая коннотация есть совокупность мыслей, чувств, настроений, представлений, которые говорящий хочет в скрытой форме передать слушателю благодаря стилистической организации всего контекста.

При анализе коннотаций учитываются лексический материал придаточного предложения, сочетаемость названных событий, текст, перспектива рассказа.

Чем слабее является общий признак, база для сравнения, тем сильнее выразительность, экспрессивность, как утверждает М.С. Бубнова. Стилистический эффект зависит от сочетаемости событий в обеих частях сложноподчиненного предложения. Часто, чтобы понять сравнение, нужныими оказываются контекст и кругозор, основные знания слушателя или читателя (Бубнова 1977, 27–28).

Структурно-семантическая характеристика сравнений. Среди исследованных примеров придаточные ирреального сравнения составляют 130 ед. (12,8 %). Данные придаточные предложения вводятся **союзами *als, als ob, als wenn* и *wie wenn***. Чаще всего употребляется союз *als* (105 ед. (80,7 %)), далее следует союз *als ob* (22 ед. (16,9 %)), совсем редко употребляются союзы *als wenn* (1 ед. (0,7 %)) и *wie wenn* (1 ед. (0,7 %)): *Off*

komme es ihm vor, als sei er in dieser Stadt im Exil... 'Часто ему кажется, как будто бы он в этом городе в ссылке...' (Duerrenmatt 1962, 30); *Studer schnitt ein Gesicht, als ob er Zahnweh habe* 'Штудер скривил лицо. Как будто бы у него заболел зуб' (Glauser 1991, 154); *Und verrueckt sein, das war in den Augen der Menge genau so kompromittierend, als wenn man der kommunistischen Partei angehoerte...* 'Быть сумасшедшим было в глазах толпы столь же компрометирующим, как и членство в коммунистической партии' (Glauser 1991, 122); *Es toente, wie wenn jemand vertraeumt immer den gleichen tiefen Ton auf einem Xylophon anschluenge* 'Звук был такой, как будто бы кто замечтавшись брал один и тот же низкий тон на ксилофоне' (Glauser 1991, 75).

В данных придаточных предложениях возможны оба **наклонения**: конъюнктив и индикатив. **Индикатив** встречается в придаточных предложениях ирреального сравнения крайне редко (3 ед. (2,3 %)): *Es klang, als ob ein Major der versammelten Mannschaft verkuendet: "Das Bataillon – hoert-auf-mein-Kommando!"* 'Звучало так, как будто бы майор приказывал собравшимся рядовым: «Батальон, слушай мою команду!»' (Glauser 1991, 75).

Таким образом, союз *als ob* допускает употребление изъяснительного наклонения, оставаясь единственным и главным средством выражения ирреальности, что не всегда находит свое отражение в теоретической литературе.

В большинстве случаев же употребляется **конъюнктив** (127 ед. (97,6 %)). При этом встречаются как конъюнктив I (конъюнктив опосредованной передачи восприятия или чужого высказывания), так и конъюнктив II (конъюнктив ирреальности): *Es hatte ihm geschienen, als seien von einem Nebenraum her leichte Schritte zu hoeren gewesen, doch fand er niemanden* 'Ему показалось, как будто бы он слышит тихие шаги из соседней комнаты, но он никого не нашёл' (Duerrenmatt 1962, 96); *Das Direktionsbuero sieht aus, als ob dort ein Kampf stattgefunden haette...* 'Кабинет выглядит так, как будто бы там была борьба...' (Glauser 1991, 65).

Исследованные примеры не показали причину употребления той или иной формы конъюнктива. Обе формы равноправны.

Обычно новое – рема – располагается в конце предложения, поэтому можно ожидать, что будут преобладать **придаточные, расположенные после и внутри главного**. Эталон, новое, называется после объекта, после известного: *... und trank feierlich und gemessen Perrier, als sei es Champagner* '...и пил торжественно и степенно воду, как будто бы это было шампанское' (Duerrenmatt 1962, 7).

Семантический аспект сравнения. Отношения равенства и неравенства. В любой группе сравнения можно установить наличие отношений равенства или неравенства. Причем различные средства выражения сравнения ведут себя по-разному.

Синтаксические конструкции (сравнительные конструкции и придаточные предложения) могут выражать оба отношения (равенства и неравенства), их главный структурный признак – союз, – как правило, эти отношения предопределяет. Союзы ирреального сравнения передают отношение неравенства.

Реальность/ирреальность. Придаточные ирреального сравнения выражают исключительно ирреальное сравнение, на что указывает название придаточных, при этом не играет никакой роли, употребляется ли индикатив или конъюнктив. Сравнение остается ирреальным, даже если используется индикатив. В этом случае главным средством выражения ирреальности является союз: *Ueberhaupt war es, als ob alle Begebenheiten in diesem Falle, die zuerst lustig schienen, bei genauerem Hin hoeren falsch klangen...* 'Вообще, впечатление было такое, как будто бы все события в этом случае, которые сначала казались забавными, при более точном рассмотрении звучали фальшиво' (Glauser 1991, 62).

Заключение. Сравнение соединяет два различных понятия и вызывает посредством их расположения рядом друг с другом (с целью языковой экономии) множество образных ассоциаций. С помощью сравнения люди могут судить об общем и различном между объектами действительности. Немецкий язык располагает разнообразными средствами для выражения сравнения: от лексем, сравнительных конструкций до сложноподчиненных предложений. Группа сравнения состоит из трех конstituентов: объекта, эталона сравнения и базы для сравнения. Для общей семантики сравнения релевантны характеристики отношения равенства/неравенства, наличие/отсутствие выраженной базы для сравнения, реальность/ирреальность сравнения.

Отношение равенства соотносится со следующими средствами выражения: со сравнительной конструкцией с *wie*, с придаточными реального сравнения, вводимыми союзом *wie*, с придаточными ирреального сравнения, со сложными прилагательными и существительными со значением сравнения, с производными словами на *haft*, *artig*, *foermig*, со сложными словами (*Zusammenbildung*). Отношение неравенства находит свое выражение в сравнительных конструкциях с *als*, придаточных реального сравнения, вводимых союзами *als* и *als dass*.

Модальность ирреальности выражается особой моделью ирреального сравнения – ирреальным компаративом. Эту же функцию исполняет и конъюнктив в придаточном реального сравнения, группах с эталоном, выраженным первым и вторым причастиями, а также соответствующее семантическое наполнение конstituентов.

Источники

Duerrenmatt F. Grieche sucht Griechin. Darmstadt, 1962.
Glauser F. Matto regiert. Zuerich, 1991.

ЛИТЕРАТУРА

Бубнова М.С. Денотативный и коннотативный аспект сложноподчиненных предложений с придаточными ирреального сравнения, вводимыми союзами *als* (*als ob*, *als wenn*, *wie wenn*) // Вопросы грамматики немецкого языка: Сб. науч. тр. М., 1977. Вып. 109. С. 18–43.

Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.

Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1991.

Riesel E.G. Stilistik der deutschen Sprache. M., 1963.

Поступила в редакцию 19.10.2002.

Елена Евгеньевна Матвеева – преподаватель кафедры немецкого языка.